

Октября 29 (11 ноября)

Священномученик Николай (Пробатов)

и иже с ним пострадавшие мученики

Косма, Виктор (Краснов), Наум, Филипп, Иоанн,
Павел, Андрей, Павел, Василий, Алексей, Иоанн
и мученица Агафия

Священномученик Николай родился в 1874 году в селе Игнатьеве близ города Кадома Тамбовской губернии. Он был младшим сыном священника этого села Александра Николаевича Пробатова и его жены Еликониды.

Образование Николай получил в Касимовском духовном училище, а затем в Тамбовской Духовной семинарии. По окончании семинарии он женился на младшей дочери священника села Темирево Варваре Алгебраистовой. После венчания Николай и Варвара, по существовавшему тогда благочестивому обычаю, отправились в свадебное паломничество в Саровский монастырь.

В 1899 году Николай был рукоположен в сан пресвитера и определен вторым священником в храм села Темирево а, в 1906 году он получил приход в селе Агломазово. Перед служением литургии отец Николай всегда долго и усердно молился, служил он с вдохновением и благоговением; а о службе церковной говорил: «У меня в алтаре уголок рая».

Стараниями отца Николая в селе было выстроено просторное деревянное здание церковно приходской школы, в котором свободно могло обучаться двести детей. Талантливый проповедник, он усердно проповедовал в храме, а в школе преподавал Закон Божий. Семья священника жила бедно, но он за требы платы не брал.

Началась Первая мировая война. И хотя у отца Николая с женой было трое детей, старшему сыну четырнадцать лет, младшим, сыну и дочери, по году, он пошел служить полковым священником в первый Бахмутовский полк, сражавшийся против австрийцев. Здесь, на фронте, в полку он увидел, как мало остается в людях веры: из всего наличного состава полка храм посещали не более тридцати человек.

Совершилась революция. В феврале 1918 года большевики объявили мобилизацию в Красную гвардию. Крестьяне, ждавшие от большевиков мира, решили в армию не записываться, а идти в ближайший уездный город и разогнать там большевистское начальство. Перед выходом попросили отца Николая отслужить для них напутственный молебен. После молебна священник сказал краткую проповедь, которую заключил словами: «Благословляю вас идти на борьбу с гонителями Церкви Христовой».

Крестьяне, вооруженные кто топорами, кто вилами, двинулись к уездному городу. Когда крестьяне подошли к городу вплотную, по ним была выпущена очередь из пулемета, установленного на колокольне. Это остановило восставших, и толпа быстро рассеялась. Но большевики никогда не прощали тем, кто выступал против них, и в Агломазово был направлен карательный отряд. Известие о карательном отряде достигло села, и священник благословил домашних уйти в соседнее село Калиновец, где служил брат жены отца Николая. Тревожные предчувствия томили его душу, и жена, видя это, сказала:

– Написано: Господь не посылает испытаний выше сил человеческих.

– Да,– сказал священник. И, помолившись, наугад открыл Апостол и прочел «Верен Бог, который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так, чтобы вы могли перенести».

Слово Священного Писания, как ничто другое, утешило и укрепило душу. Ко времени прихода карателей отец Николай совершенно успокоился, предав свою жизнь в волю Божию.

Домашние ушли, остался только старший сын Александр.

Каратели расположились неподалеку от храма, в большом кирпичном доме. Всех арестованных сводили в подвал дома. Списки на аресты составлял сельский учитель, Петр Филиппович, местный безбожник, не любивший храм и священника.

После ареста отца Николая в доме был произведен обыск. Присутствовал лишь сын священника, Александр. Каратели перерыли все вещи, но ничего не нашли.

Арестованных допрашивали с побоями и издевательствами. Некоторые из палачей издеваясь над пастырем, говорили:

– Заступница усердная!.. Ты Ей молился! Что же Она тебя не заступает?

На все поношения отец Николай отвечал:

– Христос терпел, будучи безгрешен, а мы терпим за свои грехи.

Эти слова священника вызывали у истязателей хохот.

Наконец было объявлено, что все арестованные будут расстреляны. Перед смертью все исповедались. В седьмом часу вечера красногвардейцы вывели из подвала восемнадцать осужденных на смерть и повели к реке Цне. Вскоре раздалась команда красногвардейцам построиться и приготовиться к стрельбе. Отец Николай, воздев руки, молился, произнося слова громко, раздельно. Все услышали:

– Господи, прости им, они не знают, что делают.

Раздался залп. Хотя уже совсем стемнело и каратели, похоже, не собирались проверять, кто жив, кто мертв, но отец Николай, собрав силы, поднялся и с воздетыми руками продолжал вслух молиться:

– Достоинно есть, яко воистину блажити Тя, Богородицу...

Вторым залпом он был убит.

Из восемнадцати человек были убиты тринадцать, остальные ночью доползли до ближайших изб и были спрятаны жителями. От них и стали известны подробности расстрела. Вместе с **отцом Николаем** в ту ночь были убиты староста храма **Косма Егорович, крестьяне Виктор Краснов, Наум и Филипп (отец с сыном), Иван, Павел, Андрей, Павел, Василий, Алексей, Иван и Агафья.**

Отпевать и хоронить мученика пришли священники соседних приходов – отец Павел Мальцев из села Усады и отец Максим из села Старое Березово.

Отпевали отца Николая в его доме. Окна занавесили черной плотной материей, чтобы каратели не могли видеть, что происходит внутри. Тело мученика перенесли со стола в гроб, и началось неспешное отпевание. Хоронили отца Николая глубокой ночью, священники несли гроб на кладбище, где уже была вырыта могила на месте погребения близкого отцу Николаю прихожанина. И плыло тихое пение последних погребальных молитв.